
Н. А. Емельянова

**ТРАНСФОРМИРОВАННЫЕ ИДИОМЫ КАК ПРОДУКТИВНЫЕ
АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ В ПУБЛИЦИСТИКЕ
(на материале английского языка)**

Рассматриваются некоторые виды трансформаций английских идиом как способ интенсификации или изменения аксиологического компонента высказывания. Идиомы воспринимаются автором как устойчивые метафоры в составе сложных когнитивных структур — фреймов, необходимых для осуществления первостепенной цели, стоящей перед автором газетного текста: оказание прагматического воздействия на читателя путем имплицирования в текст авторской оценки и дополнительных смыслов. Расширение компонентного состава идиом является одним из наиболее продуктивных механизмов смыслопорождения и создания авторской иронии. Делается вывод о том, что авторская оценка носит модельный характер.

Ключевые слова: трансформации идиом; аксиологические модели; фрейм; публицистический дискурс; прагматика.

N. Emelianova

**TRANSFORMED IDIOMS
AS PRODUCTIVE AXIOLOGICAL MODELS IN POLITICAL PRESS
(on the english language material)**

The article dwells on the transformations of the English idiomatic expressions, seen as a tool of intensification or modification of the axiological aspect of a statement. Idioms are perceived as reproducible metaphors within complex cognitive structures (frames), needed to reach the main goal of a newspaper article: to make a pragmatic influence on the reader by implicating the author's evaluation and additional meanings into the text. Enriching the body of an idiom with new elements borrowed from the respective frame structure is one of the most productive mechanisms of sense generation and creating the author's irony. As shown in the article, transformed idioms provide a certain evaluation pattern, which allows us to presume that the author's evaluation is predominantly of a model nature.

Keywords: Idiom transformations, frame structure, axiological models, journalistic discourse, pragmatics.

Фразеологизмы относятся к разряду средств, отвечающих основной цели публицистического дискурса — информированию читателя и одновременно формированию определенной точки зрения на происходящее в мире: на политическую ситуацию, на явление общественной или культурной жизни, на личность государственного деятеля и т. п. Употребление фразеологизмов наиболее характерно для текстов газетных статей аналитического характера, так как статьи этого жанра отвечают заданной прагматической установке: созданию у

читателя определенного оценочного отношения к описываемым событиям, нередко с помощью языковых манипуляций.

К числу наиболее ярких выразительных средств, широко применяемых в современной публицистике, относятся трансформированные идиомы. На это указывают многие авторы работ по фразеологии (Л. Н. Александрова, Л. И. Захарова, Н. А. Крюкова, И. Ю. Третьякова и др.).

Безусловно, трансформации идиом встречаются не только в публицистике, но и в других литературных жанрах.

А. И. Смирницкий говорит о возможности деформации или о стилистическом обыгрывании идиом как о распространенном стилистическом приеме, который основывается на «подстановке под данный лексико-фразеологический вариант того или иного слова другого его лексико-фразеологического варианта, имеющего обычный, свободный характер» [8, с. 226–227]. В качестве примеров А. И. Смирницкий приводит две трансформированные идиомы из «Саги о Форсайтах» Дж. Голсуорси:

1. «Little John had been born with a silver spoon in his mouth which was rather curly and large».

2. «She (Fleur) wished and wished for the moon, which sailed in cold skies above the river or the Green Park when she went to Town».

В основе первого примера лежит идиома *to be born with a silver spoon in one's mouth* — *родиться под счастливой звездой*, а в основе второго — идиома *to cry / to wish for the moon* — *желать невозможного*. Автор говорит, что подобное раскрытие идиомы придает всей фразе яркость и неожиданность [8].

В век стремительного развития информационных технологий и средств передачи информации современная журналистика ориентируется на создание яркого, привлекающего внимание материала. Поэтому можно считать естественным стремление авторов газетных текстов обратиться к тексту-игре, обладающему броской стилистической окраской и новизной при употреблении устойчивых языковых форм, возникающих за счет отклонения от их стандартного употребления. Благодаря включению информации в контекст игры ситуация выглядит по-новому. По наблюдениям психологов, читатель, как правило, отдает предпочтение более новым символам. При виде чего-то необычного ускоряется реакция, интенсифицируется восприятие, что, в свою очередь, приводит к лучшему запо-

минанию и усвоению информации [7, с. 180–181].

В психологии также существует теория эффекта многократного повторения одной и той же словесной конструкции. В. М. Аллахвердов отмечает, что определенное воздействие возникает не при строгом повторении одного и того же, а при повторении с небольшим отклонением. Это связано с особенностью нашего сознания реагировать на несоответствие — «механизм сознания вводит в содержание сознания только неожиданную информацию, а потому неизменную информацию перестает осознавать» [2, с. 25].

Иными словами, наше сознание не так остро реагирует на фразеологизм, употребленный без какого-либо изменения. При обнаружении определенного когнитивного диссонанса сознание включается, и мы начинаем обдумывать сказанное. Именно этим объясняется тот факт, что, употребляя фразеологизм родного языка, мы не осознаем его как таковой и используем его в соответствии с механизмом цитирования. Нередко неосознанное употребление ведет к речевым ошибкам.

Наглядным примером сказанному выше может послужить идиома *gravy train*. Если обратиться к этимологии этой идиомы, то форма *gravy* — «sauce, stew» («соус, подливка») зафиксирована в конце XIV в. как вариант ст. фр. формы *grané*, где «n» было ошибочно воспринято как «u», а затем заменено на «v» в интервокальной позиции, вероятно, ст. фр. форма *grané* восходит к лат. *granum* — «grain, seed» («зерно, семя») и изначально в ст. фр. варианте форма имела значение «properly grained, seasoned» («хорошо смолотый, приправленный»). Значение *gravy* — «money easily acquired» («легкая нажива») впервые зафиксировано в 1910 г., а вариант *gravy train* предположительно был сленговой формой, обозначающей короткий, но высокооплачиваемый рейс, приносящий легкий заработок машинисту и его помощникам [12].

Известный британский этимолог, создатель знаменитого интернет-портала *World Wide Words* Майкл Куиньон отмечает, что эта версия наиболее правдоподобна, но прямых доказательств ему обнаружить не удалось. Ни в одном из зафиксированных им случаев употребления идиомы *gravy train* не говорится о реальном поезде («none of the known appearances of *gravy train* refers to a literal train» [15]).

Вследствие того, что этимология этой идиомы по-прежнему остается загадкой как для американских и британских этимологов, так и просто для большинства носителей языка, можно говорить о том, что употребление идиомы *gravy train* можно считать не до конца осознанным.

Этим объясняются некоторые речевые ошибки, возникающие при «цитировании» этой идиомы. Например, вследствие непонимания возможно неправильное сегментирование идиомы при восприятии на слух. Майкл Куиньон фиксирует вариант *gravid rain*, где лексема *gravid* обозначает «laden with eggs» («наполненный яйцами»), а в сочетании с *rain* («дождь») в составе словосочетания может обозначать «золотой дождь» — падение золотых яиц (возможно, отложенных золотыми гусями) с неба [там же].

Интересно отметить, что в рассмотренном примере даже при ошибочном понимании идиомы *gravy train* аксиологическая модель не претерпевает значительных изменений. Осуществляется метафорический перенос «по сходству аксиологической составляющей», и не совсем понятная семантическая структура *gravy train* преобразуется в необычное, но поддающееся объяснению словосочетание *gravid rain*.

Данное преобразование едва ли можно признать жизнеспособным, но на основании приведенной выше возможной трактовки можно сделать вывод о том, что иногда речевая ошибка может быть оправдана стремлением к упрощению понимания идиомы при условии сохранения аксиоло-

гической модели. Яркий образный план позволяет воспринимать ошибочный вариант *gravid rain* как легко узнаваемую, распространённую метафорическую модель «получения благ без каких-либо усилий» в виде «золотого дождя» или в библейской трактовке — «манны небесной».

Еще одним примером речевой ошибки может послужить вариативность идиомы *gravy train / gravy boat*. Майкл Куиньон фиксирует вариант *to ride on the gravy boat* и говорит о том, что возможно воспринять этот пример как шутку, основанную на названии соусника (*gravy boat*) — контейнера для соуса (*gravy*), своей формой напоминающего лодку. Но затем он опровергает эту теорию тем, что *gravy boat* как название соусника зафиксировано только в 1940 г. Это свидетельствует о том, что вариант *to ride on the gravy boat*, скорее всего, шутка или речевая ошибка, происходящая от идиомы *gravy train* (фиксируемой до 1940 г.), точнее, на ее употреблении в форме *to ride on a gravy train* [там же]. Этот пример интересен тем, что произошедшая замена лексемы *train* на лексему *boat* является мотивированной: *train ride / boat ride* — поездка с использованием определенного транспортного средства. Данная трансформация идиомы не ведет к изменению оценочного знака, так как обе лексемы являются близкими по смыслу.

Несмотря на возможное непонимание или неточность понимания смысла некоторых идиом, что иногда приводит к ошибкам в их употреблении, как это было показано выше, мы продолжаем широко использовать идиомы как в устной, так и в письменной речи. В нашем сознании существует определенная корреляция между фразеологизмом и способом его употребления. Любая словарная статья стремится описать ситуацию, в которой может возникнуть тот или иной фразеологизм — то есть определить возможные контексты для данной идиомы. Следовательно, для нашего сознания в первую очередь важна не

форма идиомы, склонная к вариативности, а ее функциональный потенциал.

В основе функционирования фразеологизма лежит механизм метафоризации, т. е. на основе образной аналогии происходит наложение двух схожих ситуаций. Когда в тексте аналитической статьи описывается ситуация, аналогичная определенной стереотипной ситуации человеческого опыта, автор сознательно вводит в текст статьи фразеологизм для того, чтобы путем наложения фрейма, активируемого фразеологизмом, на конкретную ситуацию, моделируемую в тексте статьи, сформировать у читателя определенное оценочное отношение к рассматриваемой проблеме. «Преобразованные, но легко распознаваемые модели бросаются в глаза, побуждая читателя привлечь свой жизненный опыт, ассоциирующийся с выражением народной мудрости, для оценки новой информации, подаваемой через сопоставление с ранее познанным, с определенных мировоззренческих позиций» [1, с. 90].

Читатель, в сознании которого нет исходной модели — фрейма соответствующего фразеологизма, не будет способен воспринять текст, содержащий уподобление двух ситуаций на основе образной аналогии. З. А. Камбарова говорит о том, что стилистические приемы — это код кода, т. е. особая система, использующая законы языка и имеющая свои особенности функционирования; не знающий этого кода, естественно, не получит дополнительной информации, точнее, она будет просто для него потеряна. Принимая во внимание данное наблюдение, можно предположить, что недостаточно сводить функционирование фразеологизма к чисто стилистическому приему. Пользуясь подобными приемами, журналист не только льстит самолюбию знающих этот код, но и получает возможность косвенно воздействовать на читателя, направляя его оценки в определенное, зачастую нужное определенным политическим кругам русло. На основании этого

З. А. Камбарова выделяет функцию убеждения как основную функцию трансформированных фразеологизмов в газетных текстах и указывает на то, что для осуществления этой функции используются различные приемы — такие как, например, дальнейшая метафоризация — использование в тексте статьи дополнительных образов, расширяющих значение идиомы. Введение в текст новых лексических компонентов основано на возможности «возрождения буквальных значений отдельных лексем — компонентов ФЕ или значения всего устойчивого сочетания» [4, с. 39].

Весьма убедительное объяснение процессу расширения компонентного состава идиом можно дать в рамках теории фреймов М. Минского, где фрейм понимается как вербальная модель стереотипной ситуации. Дополнительные лексемы вводятся в текст не произвольно, а заимствуются из исходной ситуативной модели (фрейма) фразеологизма [5, с. 289]. Рассмотрим подробнее, как это происходит, на следующем примере из журнала *The Economist*:

Bill Clinton is a hero for many in the Labour Party. When the Senate acquitted him, left-leaning Britain cheered. But if he had been British, and Monicagate had unfolded in Number 10, Mr. Clinton would have been obliged to fetch his coat long before the dress was out of the closet.

Интересный пример трансформации частотного для английской и американской прессы фразеологизма *a skeleton in the closet* (скелет в шкафу) превратился в нашу мевшее платье Моника Ливински, благодаря мастерски использованной корреляции *Monicagate* — *Watergate* (Уотергейтский скандал 1972 г.), ставшей популярной в западном мире метафорой политического скандала, где метафоризирующим элементом выступает морфема *gate*. Уотергейт, как мы помним, закончился досрочной отставкой Ричарда Никсона. В свою очередь, скандал с Моникой Ливински повлек за собой начало процедуры импичмента в 1998 г.

другого американского президента — Билла Клинтона и чуть не стоил ему президентского кресла, хотя в случае с Биллом Клинтонем до отставки дело не дошло, так как по решению Сената импичмент был отклонен. Помимо этого, в приведенном выше примере произошла буквализация компонента *closet* («шкаф для одежды») в составе трансформированного фразеологизма, что повлекло за собой расширение компонентного состава идиомы путем привлечения дополнительных элементов этого фрейма: *dress* («платье») и *coat* («пальто»). Причем оба элемента не только понимаются буквально, но и являются метафорами, служащими созданию интенциональных скрытых смыслов: платье Моника Ливински как один из ключевых элементов скандала и забираемое из шкафа пальто как символ ухода с поста — отставки президента.

Все рассмотренные выше элементы служат для усиления авторской интенции, заключающейся в проведении разграничения между правилами поведения политиков в США и Великобритании. Автор статьи, таким образом, косвенно обвиняет британских лейбористов, либерал-демократов и сторонников других левых партий в необъективности и излишней строгости к ошибкам политиков (премьер-министров) в своей стране. Если бы скандал с Моникой Ливински произошел в Соединенном Королевстве, то премьер-министр лишился бы своего поста задолго до обнародования всех подробностей дела и доказательств его вины.

Интересно отметить, что в рассмотренном примере одна трансформация влечет за собой другую, происходит повторная метафоризация, и в тексте создается сложная метафорическая структура, где сразу несколько когнитивных моделей накладываются одна на другую, создавая обилие смысловых уровней и семантических связей. На этом примере также можно увидеть, насколько продуктивными являются

фразеологические комплексы для создания ярких оценочных характеристик.

Теперь вернемся к идиоме *gravy train*, о которой уже шла речь выше, и рассмотрим несколько примеров ее преобразования. Все приведенные ниже примеры взяты из *British National Corpus* и отражают реальное употребление этой идиомы в современной письменной и устной речи.

Первый пример иллюстрирует расширение компонентного состава идиомы посредством заимствования дополнительных элементов фрейма:

1. *Those with a sense of game's history, such as Ben Grenshaw, might cite Arnold Palmer as the man who opened the throttle of the gravy train* [10].

В примере 1 появляется дополнительный элемент *throttle* («дроссель») — деталь, контролирующая подачу горючего в двигатель. Этот элемент также участвует в образовании еще одной идиомы *at full throttle* («полным ходом, на полной скорости») — *as fast as possible in your car, boat etc.* Можно также предположить, что автор этого высказывания намеренно использовал лексему *throttle*, чтобы реализовать тавтологический смысл словосочетания *to open a throttle (to start moving at full throttle)*. Иначе невозможно объяснить выбор такого узкоспециализированного термина в тексте не по соответствующей профессиональной тематике.

Дополнительный элемент заимствуется из фреймовой структуры, содержащей концепт «поезд» и знание о том, что его двигатель сможет работать быстрее, если открыть дроссель, тем самым увеличив подачу топлива. Таким образом, происходит усиление положительной оценочной характеристики игры в гольф как способа получения «легких денег». Это происходит при помощи создания образной аналогии между «движением поезда полным ходом, что ведет к скорому получению материального блага» и «быстрой и легкой победой на поле для гольфа» (*Ben Grenshaw* и *Arnold*

Palmer — одни из самых успешных игроков в гольф в истории США). Интересно также отметить, что трансформация идиомы в рассматриваемом примере строится по принципу образования смешанной метафоры, что традиционно рассматривается как стилистический недостаток, но в данном случае использование метафор является оправданным, так как ведет к возникновению желаемого прагматического воздействия на читателя.

Во втором примере также происходит расширение компонентного состава идиомы посредством добавления дополнительных элементов, делающих образный план идиомы более ярким, что позволяет нам отчетливее ощутить отрицательное авторское отношение к неподобающему поведению членов Европарламента.

2. *The European gravy train is likely to stretch today as around 50 more MPs climb on board* [10].

В примере 2 пресуппозицией высказывания служит представление о том, что многие члены Европарламента и так уже заняты получением «легкой наживы». Это следует из второй части высказывания: *around 50 more MPs climb on board (еще около 50 членов Парламента сядут на этот поезд)*.

Расширение идиомы *gravy train is likely to stretch today* и *MPs climb on board* указывает на то, что лексема *train* в составе идиомы является продуктивным элементом, индуцирующим различные трансформации, за счет которых создается стилистический эффект авторской иронии. Это можно наблюдать и в примерах 3 и 4:

3. *Malkolm Ellison's return to English football with penniless Bristol Rovers could hardly be termed as the last ride on the gravy train* [10].

В примере 3 происходит расширение идиомы при помощи добавления словосочетания *the last ride on* («последняя поездка на поезде») — футболист Малькольм Эллисон едва ли сможет обогатить-

ся, вернувшись в обнищавший футбольный клуб Бристоль Роверс.

4. *The recession abruptly derailed the gravy train on which most in the record history had ridden through the 1970s; the generous salaries, inflated expenses and transcontinental junkets* [10].

В примере 4 поезд внезапно сведен с рельс рецессией (*the recession abruptly derailed the gravy train*), что отражает стремительный характер изменений, произошедших в экономике страны. Это усиление образного плана ведет к интенсификации аксиологического компонента идиомы.

Как было показано выше, трансформации затрагивают глубинные когнитивно-семантические связи в тексте и выходят за пределы области лексики и стилистики. На основании этого мы делаем вывод о том, что случаи трансформации идиом заслуживают особого внимания и должны рассматриваться как явления более высокого уровня, связанные с механизмами смыслопорождения и с выражением авторской интенции.

Л. Н. Александрова в своей статье говорит о том, что языковая игра, создаваемая средствами фразеологии, имеет глубокий культурный подтекст, так как в ней широко используются выражения народной мудрости в качестве порождающих моделей окказионализмов с ситуативным значением. Это позволяет в лаконичной форме и с большой долей иронии выразить свое оценочное отношение к происходящему [1, с. 91].

Делая попытку разобраться в природе оценки, вспомним, что оценка означает прежде всего соотнесение объекта оценки с некоторым стандартом. С позиции социологии оценка рассматривается как базовая концепция желаемого, определяющая существование индивида и общества [13, с. 160].

Социолог Робин Уильямс полагает, что оценка существует в форме сложных ког-

нитивных моделей, или «пра-кодов», возникающих в сознании человека на основании приобретенного опыта и определяющих поведение и отношение человека [14, с. 20]. По его мнению, оценка существует в форме *preferential standards* — стандартов или когнитивных моделей в сознании человека, к которым человек прибегает для совершения того или иного действия (вынесения суждения, (дачи) характеристики и т. п.) как к «эталонам» — моделям сравнения.

По мнению П. В. Самсонова, оцениваемые объекты имеют свои стандарты в возможных мирах субъектов. Эти стандарты могут различаться или совпадать, т. е. быть более или менее субъективными. Высказывание типа «*S considers 0 is good*» замыкается на субъекте, так как получатель не может в полной мере осмыслить его значение, кроме понимания того, что у субъекта сложилось положительное отношение к объекту оценки. Стандарт выступает здесь в роли семантической пресуппозиции, т. е. суждения, которое получатель должен считать истинным, чтобы высказывание субъекта *S* «*0 is good*» было для него истинным. Субъект оценки в коммуникативных целях должен обрисовать условия своего возможного мира, в которых «good» будет естественным признаком объекта, т. е. вербализовать пресуппозицию стандарта [6, с. 9].

Основываясь на данной концепции механизма оценки, осуществляющейся посредством сравнения конкретного высказывания с определенным стандартом, мы можем сделать вывод о том, что идиома представляет собой вербальную эталонную модель — стандарт, необходимый для создания оценочной характеристики в тексте. При проявлении языковой игры, ведущей к окказиональным преобразованиям идиомы, происходит интенсификация оценки, иногда смещение аксиологического акцента или более существенное изменение, связанное со сменой знака оценки.

Для подтверждения сказанного выше рассмотрим несколько, на наш взгляд, наиболее показательных примеров:

1. *But our Jack hadn't kept his nose clean, being the sort of bloke who was born with somebody else's silver spoon in his fist if not his mouth* [10].

Пример 1 содержит сразу два вида изменений аксиологического компонента высказывания, так как в нем присутствуют не одна, а две идиомы. Первая из них не содержит трансформации — *keep your nose clean* («to avoid getting into trouble or doing anything illegal»), а вторая *be born with a silver spoon in one's mouth* («to be son or daughter of a very rich family») — подверглась значительным изменениям: произошло существенное расширение компонентного состава, нарушившее структурную целостность идиомы. Вторая идиома раскрывает значение первой и интенсифицирует отрицательную оценку поведения Джека: он был задирой, любил помахать кулаками и всегда ходил с разбитым носом. Добавление лексемы *fist* является обоснованным, так как связано со смыслом первой идиомы *Jack hadn't kept his nose clean* — *Джек постоянно попадал в неприятности и был не в ладах с законом*. Этот смысл интенсифицируется далее, когда мы узнаем, что Джек родился с чужой серебряной ложкой в кулаке, возможно, он успел ее у кого-то отнять. Компоненты второй идиомы «быть рожденным с серебряной ложкой во рту» говорят не о благородном происхождении нашего героя, а скорее о его напористости и хваткости. Иными словами, то, что обычно оценивается положительно в нашем обществе — «хорошо родиться сыном богатых родителей» — представляется в данном примере в негативном свете, т. е. происходит смена аксиологического знака.

Рассмотрим пример 2 из журнала *The Economist*:

2. *But Mr Obama's speech this week will not persuade many people that he has the un-*

wavering resolve to win this war, for he wore his doubts on his sleeve.

Выражение *Wear your heart on your sleeve* относится к числу так называемых шекспиризмов, так как восходит к тексту «Отелло». В современном языке оно означает — *to make your feelings and opinions obvious to other people* (открыто выражать свои мысли и чувства) [11].

В рассматриваемом примере замена компонента идиомы *heart* («сердце») на *doubts* («сомнения») свидетельствует о буквальном понимании этого выражения: в своей речи Обама не выказал твердого намерения выиграть войну и выставил на всеобщее обозрение свои сомнения, буквально «как сердце на рукаве». Если вернуться к шекспировскому тексту, то можно вспомнить, что Яго служит Отелло «не по любви и долгу», а в личных целях, и в своей беседе с Родриго говорит о том, что он не стремится раскрывать внутреннюю сущность своих действий. Яго оценивает отрицательно возможность «носить сердце на рукаве», он считает это глупым поступком — «чтоб расклевали галки». Скорее всего, в приведенном выше примере трансформация идиомы направлена на усиление отрицательной оценочной характеристики — Обама совершил большую глупость, сделав свои сомнения очевидными, как если бы «он образ их носил на рукаве».

3. *Charles Darwin opened a can of worms which have been crawling their way up the evolutionary ladder of history ever since* [10].

Еще один пример, пример 3, буквализации и расширения компонентного состава идиомы из структуры исходного фрейма — отсутствие переосмысления слов в составе идиомы **a can of worms** так же, как и в примерах 1 и 2, ведет к усилению отрицательной оценочной характеристики, вводимой посредством устойчивой метафоры **a can of worms** — комплекс проблем, не поддающийся контролю. Расширение идиомы *to open a can of worms*

(«to cause a lot of trouble») усиливает аксиологический компонент: «человек открыл банку с червями и не может их собрать обратно, так как потерял над ними контроль». В рассматриваемом примере автор обвиняет Чарльза Дарвина в создании проблем, которые продолжают беспокоить людей на протяжении полутора веков. А усиление образного плана «worms have been climbing their way up the evolutionary ladder» выражает авторскую иронию. Как и в примере 1, создается комический эффект, заставляющий нас буквально «увидеть» ситуацию и, возможно, впервые задуматься о негативных последствиях открытия Дарвина, так как и по сей день в теории эволюции видов остается много белых пятен.

Итак, мы отмечаем то, что фразеологизмы функционируют в речи как аксиологические модели, вводящие авторскую оценочную характеристику. «Безоценочного высказывания создать нельзя — мыслится оно таковым или нет» [3, с. 506]. Трансформации идиом, а именно: буквализация, расширение компонентного состава, замена компонента идиомы, контаминация двух и более идиом, как правило, ведут к интенсификации авторской оценки посредством усиления образного плана идиомы. Также при трансформации идиомы возможна смена знака оценки, ведущая к возникновению новых смыслов. При расширении компонентного состава идиомы дополнительные элементы заимствуются из вербальной модели — фрейма идиомы, существование которого объясняет саму возможность трансформации. На основании ключевого для нас представления о том, что оценка, вводимая при помощи идиом, носит модельный характер, мы склонны полагать, что идиомы в публицистическом дискурсе могут выступать как продуктивные аксиологические структуры когнитивного уровня, служащие для реализации прагматических задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александрова Л. Н.* Фразеология как средство создания языковой игры в прессе // Проблемы фразеологической и лексической семантики: Мат-лы Междунар. науч. конф. Кострома, 18–20 марта 2004 г. М.: ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2004. С. 90–93.
2. *Аллахвердов В. М.* Психология искусства. Эссе о тайне эмоционального воздействия художественных произведений. СПб.: Изд-во ДНК, 2001.
3. *Гоготшвили Л. А.* Непрямое говорение. М.: Языки славянских культур, 2006.
4. *Камбарова З. А.* Разложение фразеологических единиц в языке английской газеты // Сборник научных трудов. Вып 94. М.: Изд-во Моск. гос. пед. ин-та иностр. яз. им. М. Тореца, 1976. С. 32–51.
5. *Минский М.* Остроумие и логика когнитивного бессознательного // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. С. 281–309.
6. *Сметанина С. И.* Медиа-текст в системе культуры. Динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002.
7. *Самсонов П. В.* Оценочные композиционно-речевые единицы в профессионально-технических текстах на английском языке (на материале текстов по теме «Механизация сельского хозяйства»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Львов, 1986.
8. *Смирницкий А. И.* Лексикология английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1959.
9. Cambridge International Dictionary of Idioms. Cambridge University Press, 1998, 2004.
10. British National Corpus. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (дата обращения: 15.05.2010)
11. Longman Dictionary of English Idioms. Longman Group Limited, 1979, 1996.
12. Online Etymology Dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymonline.com> (дата обращения: 20.06.2010)
13. *Rokeach M.* Beliefs, Attitudes and Values. San-Francisco: Jossey-Bass Inc. Publishes, 1969.
14. *Williams R. M., Jr.* Change and Stability in Values and Value Systems: a Sociological Perspective // Understanding human values: individual and societal. New York: Free Press, 1970. P. 15–46.
15. World Wide Words. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldwidewords.org> (дата обращения: 20.06.2010)

REFERENCES

1. *Aleksandrova L. N.* Frazeologija kak sredstvo sozdanija jazykovoј igry v presse // Problemy frazeologičeskoј i leksičeskoј semantiki: Mat-ly Mezhdunar. nauch. konf. Kostroma, 18–20 marta 2004 g. M.: ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2004. S. 90–93.
2. *Allahverdov V. M.* Psihologija iskusstva. Esse o tajne emocional'nogo vozdejstvija hudozhestvennyh proizvedenij. SPb.: Izd-vo DNK, 2001.
3. *Gogotishvili L. A.* Neprijamoe govorenie. M.: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2006.
4. *Kambarova Z. A.* Razložhenie frazeologičeskikh edinic v jazyke anglijskoј gazety // Sbornik nauchnyh trudov. Vyp 94. M.: Izd-vo Mosk. gos. ped. in-ta inostr. jaz. im. M. Toreza, 1976. S. 32–51.
5. *Minskij M.* Ostroumie i logika kognitivnogo bessoznatel'nogo // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. M.: Progress, 1988. S. 281–309.
6. *Smetanina S. I.* Media-tekst v sisteme kul'tury. Dinamičeskie processy v jazyke i stile zhurnalistiki konca XX veka. SPb.: Izd-vo Mihajlova V. A., 2002.
7. *Samsonov P. V.* Očenočnye kompozicionno-rečevye edinyicy v professional'no-tehnicheskikh tekstah na anglijskom jazyke (na materiale tekstov po teme «Mehanizacija sel'skogo hozjajstva»): Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. L'vov, 1986.
8. *Smirnickij A. I.* Leksikologija anglijskogo jazyka. M.: Izd-vo literatury na inostrannyh jazykah, 1959.
9. Cambridge International Dictionary of Idioms. Cambridge University Press, 1998, 2004.
10. British National Corpus. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (data obraschenija: 15.05.2010)
11. Longman Dictionary of English Idioms. Longman Group Limited, 1979, 1996.

-
12. Online Etymology Dictionary. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.etymonline.com> (data obraschenija: 20.06.2010)
13. Rokeach M. Beliefs, Attitudes and Values. San-Francisco: Jossey-Bass Inc. Publishes, 1969.
14. Williams R. M., Jr. Change and Stability in Values and Value Systems: a Sociological Perspective // Understanding human values: individual and societal. New York: Free Press, 1970. P. 15–46.
15. World Wide Words. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.worldwidewords.org> (data obraschenija: 20.06.2010)

К. С. Захватаева

ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ: БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ И ИХ СТРАТИФИКАЦИЯ

Рассматриваются основные вопросы теории языковых контактов. Представлена эволюция термина «языковой контакт», его соотношение со смежными понятиями, а также различные подходы к классификации языковых контактов; рассмотрены также ключевые понятия, выделяемые на основе роли языков в контактах языковых коллективов.

Ключевые слова: языковой контакт, контактная лингвистика, смешение языков, билингвизм, заимствование, контактные языки, контактный континуум.

К. Zakhvataeva

LANGUAGE CONTACTS: BASIC CONCEPTS AND THEIR STRATIFICATION

The article deals with the main issues of the theory of language contacts. The evolution of term «language contact», its relation to closely-related concepts and different points of view to the classification of language contacts are presented. The article also studies the key notions identified on the basis of the role of languages in contacts of language groups.

Keywords: language contact, contact linguistics, language mixture, bilingualism, borrowing.

В настоящее время не вызывает сомнения тот факт, что на протяжении своего исторического развития различные общности, коллективы людей и целые нации вступают между собой в те или иные контакты — культурные, политические, экономические, военные и другие. Однако все они обязательно подразумевают параллелизм языковых контактов. Правда, в современной ситуации глобального господства английского языка прослеживается и обратная взаимосвязь, когда «всему миру навязываются англо-американские традиции, системы ценностей, образ жизни, менталитет, мировоззрение... Часто этот заим-

ствованный с языком (выделено мною. — К. З.) культурно-идеологический заряд входит в противоречие с местной национальной культурой» [15, с. 252].

В современной лингвистике изучению языковых контактов уделяется особое внимание. Существует отдельная лингвистическая парадигма, называемая «контактной лингвистикой», «лингвистикой языковых контактов» или «лингвистической контактологией», которая изучает процессы и результаты контактирования языков в конкретном геополитическом пространстве при определенных исторических и социальных условиях общения народов, этни-